

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АЛТАИСТИКИ
И ТЮРКОЛОГИИ «БОЛЬШОЙ АЛТАЙ»
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР
БОЛЬШОГО АЛТАЯ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Материалы
II Международного алтаистического форума*

30 сентября — 3 октября 2021 г.
Барнаул — Горно-Алтайск

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431
Т 985

Сборник материалов подготовлен в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Ответственный редактор

С.В. Землюков, доктор юридических наук, профессор,
президент Алтайского государственного университета,
руководитель НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»

Редакционная коллегия

А.А. Васильев, д-р юрид. наук, профессор АлтГУ
С.П. Грушин, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
П.К. Дашковский, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
А.В. Ковалева, д-р социол. наук, профессор АлтГУ
Ю.А. Лысенко, д-р ист. наук, профессор АлтГУ
И.В. Октябрьская, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института археологии и этнографии СО РАН
И.В. Анисимова, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
О.А. Латышева, канд. с.-х. наук, доцент АлтГУ
И.И. Назаров, канд. ист. наук, доцент АлтГУ
Е.В. Понькина, канд. техн. наук, доцент АлтГУ
С.Б. Сарбашева, канд. филол. наук, доцент ГАГУ

Т 985 Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность : материалы II Международного алтаистического форума. Барнаул — Горно-Алтайск, 30 сентября — 3 октября 2021 г. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-7904-2597-4

В сборнике представлены научные материалы II Международного алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», который состоялся 30 сентября — 3 октября 2021 г. на базе Алтайского государственного университета и Горно-Алтайского государственного университета. Целью II форума являлась консолидация ведущих научных школ и экспертов России, стран Большого Алтая и Центральной Азии в области изучения алтаистики и тюркологии; обсуждение научно-экспертным сообществом историко-цивилизационного наследия славянских и тюрко-монгольских народов. В представленном сборнике рассматриваются актуальные вопросы алтаистики: этнополитическая история, археология и этнография народов Большого Алтая, религиозное мировоззрение и развитие языков тюрко-монгольских народов, сохранение историко-культурного наследия Большого Алтая и Центральной Азии, факторы устойчивого развития и особенности формирования медиапространства данного региона.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, занимающихся проблемами алтаистики.

УДК 94(47)(063)
ББК 63.3(2)2-9я431

ISBN 978-5-7904-2597-4

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2021

СЕКЦИЯ «ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ В ТЮРКСКОМ МИРЕ БОЛЬШОГО АЛТАЯ»

Модераторы: **Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович**, доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан)
Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия)

ЮРИДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРАВА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Р.Ю. Почекаев^{1,2}

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Санкт-Петербург (Россия)

²НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай», г. Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Междисциплинарные исследования позволяют существенно расширить наши знания о различных аспектах истории Золотой Орды, в том числе и о таком специфическом, как право и правоотношения. При этом сочетании изучения юридических и неюридических источников поможет сформировать представление не только о писаном, но и о «живом» праве, т.е. реальных правоотношениях.

LEGAL ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF LAW OF THE GOLDEN HORDE

R.Yu. Pochekaev^{1,2}

¹National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg (Russia)

²“The Great Altai” Scientific Educational Center of Altaistics and Turcology, Barnaul (Russia)

Interdisciplinary researches allow to wide substantially of knowledge on different aspects of the Golden Horde history including such specific as law and legal relations. Combination of study legal and non-legal sources helps get an idea not only on written but also on “living” one, i.e. real legal relations.

Введение в оборот новых исторических источников о Золотой Орде (Улусе Джучи) и других современных ей государствах Чингизидов наряду с широким использованием методов междисциплинарных исследований позволяет изучать такие аспекты истории этих государств, которые до недавнего времени оставались за пределами внимания исследователей — наука и искусство, литература, философия и идеология. Новые перспективы открываются и в отношении историко-правовых исследований. Дело в том, что до сравнительно недавнего времени изучение права Золотой Орды осуществлялось на основе ограниченного круга источников, многие из которых к тому же не имели собственно местного происхождения. Кроме того, учитывая специфику и неразработанность темы, специалисты основное внимание уделяли формированию представления о системе права Золотой Орды как о системе ее источников. Было очень важно отметить и уяснить сложность формирования правовой системы Улуса Джучи в условиях изменения границ, принятия новой официальной религии (ислама), с учетом многонационального и поликультурного населения. Соответственно, основные направления исследования права Золотой Орды концентрировались вокруг системы и статуса органов власти и управления, иерархии источников права и характеристики их отдельных, видов основных судебных институтов.

Современный уровень изученности права Золотой Орды, нашедший отражение в работах исследователей разного времени — начиная с И.Д. Беляева, И.Н. Березина, Н.И. Веселовского, Я.И. Гурлянда, В.А. Рязановского, советских авторов А.П. Григорьева, Ш.Ф. Мухамедьярова, М.А. Усманова (продолжавших изыскания и в постсоветский период) и заканчивая современными

исследователями Т.С. Жумаганбетовым, З.К. Картовой, С.А. Маловой, Р.Ю. Почекаевым, Ю.В. Сочневым [см., напр.: 11], дает возможность использовать наработки ранее проведенных исследований для дальнейшего изучения права и правовой ситуации в Улусе Джучи на основе междисциплинарного подхода и, соответственно, с привлечением дополнительных материалов. В рамках данного направления одним из наиболее перспективных видится юридико-антропологический подход.

Юридическая антропология (или антропология права) сегодня считается сравнительно новой наукой, поэтому ее предмет и метод до сих пор вызывают оживленные дискуссии. Можно выделить три основных направления юридико-антропологических исследований, которые развивались по мере формирования этой науки. Наиболее ранним (вторая половина XIX в.) было изучение древнейшего и древнего права, в рамках которого представители этого направления предпринимали попытки обнаружения общих истоков современных правовых систем, закономерностей их развития и причин несхожести права разных стран, народов и регионов мира; это направление можно условно охарактеризовать как «историческое правоведение». К числу основных специалистов в рамках данного направления можно отнести Г. Самнера-Мэна, И.Я. Бахофена, Дж. Мак-Леннана, Д. Фрэйзера [см., напр.: 9] и др. Второе направление, возникшее в конце XIX — начале XX в., обозначается исследователями как «юридическая этнография»: его представители, сосредоточившись на изучении современных им народов, сохранявших традиционную систему правоотношений, полагали, что изучение современных традиционно-правовых практик позволит им экстраполировать полученные знания и выявленные тенденции также на более ранние периоды истории различных народов и государств. Это направление, основателями которого можно считать Л.Г. Моргана, М.М. Ковалевского, а последующими яркими представителями — К. Леви-Стросса, Э. Гобеля и др., в современной юридической антропологии представлено такими специалистами как Н. Рулан, А.И. Ковлер, В.В. Бочаров, Н.И. Новикова, В.О. Бобровников и др. [2, с. 66–110; 5, с. 36–103; 15, с. 14–50]. Наконец, уже в конце XX — начале XXI в. сформировалось третье направление, представители которого называют его «социокультурной антропологией права» и ищут ответ на вопрос о месте человека в праве в общекультурном контексте. Это направление представлено трудами И.Л. Честнова, О.А. Пучкова, В.И. Павлова и др. [10, 16].

Разбор сильных и слабых сторон каждого из перечисленных направлений занял бы слишком много места и к тому же не является целью настоящего исследования. Для нас важно то, что методы, используемые представителями всех этих направлений, а в ряде случаев — и конкретные результаты могут оказаться весьма эффективными в рамках изысканий по истории государства и особенно права Золотой Орды. Главным преимуществом их применения является возможность сформировать представление не только о писаном праве Улуса Джучи, но и о реально складывавшихся правоотношениях в разных сферах на том или ином этапе развития этого государства.

Методология, разработанная представителями «исторического правоведения», позволяет использовать широкий круг источников, в том числе имеющих неюридическое происхождение, для реконструкции золотоордынских правовых реалий — как нам уже приходилось отмечать, именно это направление наиболее актуально для изучения государства и права тех стран и народов, от которых сохранилось немного правовых памятников [12]. Наряду с сохранившимися до нашего времени актами правоприменения джучидского происхождения — ханскими ярлыками, грамотами и письмами ордынского и пост-ордынского времени, а также восточными средневековыми летописями и хрониками, важнейшими документами для нас могут являться свидетельства современников — иностранных путешественников, лично побывавших в Золотой Орде и непосредственно столкнувшихся с реализацией правовых норм и принципов на практике. В отличие от официальных правовых актов и придворных исторических сочинений материалы таких путешественников (а это — дипломаты, миссионеры, торговцы, наемники и пр.) в гораздо меньшей степени ангажированы, поскольку их авторы стремились не отразить официальную государственную идеологию, а дать реальную картину описываемых событий.

В последнее время круг источников такого рода весьма расширился за счет введения в научный оборот значительного числа латинских и итальянских источников — записок, отчетов и трактатов миссионеров, торговцев, ученых, которые либо сами побывали в Золотой Орде и современных ей других чингизидских государствах, либо фиксировали в своих научных трудах сведения, полученные от таких путешественников [17].

Кроме того, в некоторых случаях следует уделять внимание и другим хорошо известным источникам, которые до сих пор мало исследовались с точки зрения истории государства и права Золотой Орды. В частности, нам уже приходилось отмечать важность древнерусских летописей как важ-

нейшего источника о суде золотоордынских ханов над русскими князьями в XIII–XV вв. — с учетом, конечно же, позиции русских авторов летописей и их информаторов [13, с. 50–51].

«Юридическая этнография» также может оказаться весьма востребованной в рамках дальнейшего изучения правовых реалий Золотой Орды, поскольку это государство, безусловно, не исчезло без следа, а дало начало многочисленным новым народам и государствам, правовые традиции которых, безусловно, включают и значительный пласт золотоордынского (а в ряде случаев и доордынского) времени. Соответственно, обращение к таким традициям на основе «полевых наблюдений», принятых в XVIII — начале XXI в. в отношении тюркских, монгольских, кавказских, финно-угорских народов, предки которых в свое время составляли население Золотой Орды, может дать весьма ценный материал для понимания и реконструкции правовых реалий джучидского времени.

Еще одним направлением, близким к этнографическим исследованиям, может стать изучение народного эпоса и фольклора перечисленных народов, к которому относятся героические сказания, былины, сказки, а также анекдоты, пословицы и поговорки [6, 7]. Эти тексты в значительной степени отражают «правовой менталитет» соответствующих народов, их отношение к государству, праву и суду, а также к конкретным действиям лиц, наделенных властью и уполномоченных принимать правозначимые решения. В настоящее время исследователи уже сумели оценить потенциал подобного рода источников по истории права и правосознания, дав начало даже новой специальной научной дисциплине — правовой (юридической) паремиологии [3].

Этот аспект весьма тесно связан с возможностями использования методов и наработок представителей «социокультурной антропологии права». Как представляется, это направление в большей степени относится к философским, нежели к чисто антропологическим наукам, что, впрочем, совсем не означает невозможность применения его методологии в рамках исследования права и правоотношений в Золотой Орде. Напротив, благодаря этому подходу мы можем сформировать представление об отношении самих же представителей Улуса Джучи к праву, суду, правовым реалиям, их эволюции. Как раз в настоящее время в научный оборот вводятся и активно исследуются памятники золотоордынской научной (политической, правовой, философской) мысли, а также литературы и искусства, из которых мы имеем возможность извлечь ценную информацию о политико-правовых взглядах представителей служилой и интеллектуальной элиты золотоордынского времени, их отношении к правовым реалиям, оценках эволюции правоотношений в разные периоды существования Золотой Орды.

До недавнего времени были известны лишь единичные произведения подобного рода, причем до сравнительно недавнего времени их даже не пытались соотносить с Золотой Ордой, считая произведениями средневековой тюркской научной мысли или словесности — например, «Моххабат-наме» Хорезми, некоторые трактаты по математике или астрологии. Лишь допустив возможность рассмотрения Улуса Джучи как полноценного государства и даже, более того, самобытной цивилизации, исследователи нашли возможность изучения таких сочинений именно как образцов науки и литературы Золотой Орды. Кроме того, в научный оборот введены новые произведения литературы, опубликованы антологии золотоордынской поэзии, богословско-правовой мысли, фундаментальные трактаты — в частности, «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари и «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара [1, 4, 8, 14], в которых значительное место уделено вопросам права, которые в соответствии с научной традицией того времени имели тесную связь с богословием.

Конечно же, подобного рода источники являются довольно сложными для понимания, и извлечение из них информации о праве и правовой мысли Золотой Орды следует осуществлять в рамках междисциплинарного сотрудничества — специалистам по истории государства и права и представителям таких наук и дисциплин, как историческая филология, фольклористика, в ряде случаев — религиоведение (исламоведение), этнография и др. Полагаем, это обстоятельство может стать стимулом для образования временных или постоянных исследовательских коллективов, которые могли бы осуществлять изучение отдельных аспектов права, правоотношений и правовой мысли в Золотой Орде и государствах, впоследствии ставших ее преемниками, народов, чьи традиции составили комплекс правовых норм, принципов и ценностей Улуса Джучи и повлияли на последующее правовое развитие стран и регионов Евразии. Подобный междисциплинарный подход и междисциплинарное сотрудничество не будут просто данью современным тенденциям: в свое время юридическая антропология возникла и развивалась именно на стыке различных наук и дисциплин, и именно от степени конструктивности взаимодействия представителей различных отраслей научного знания во многом зависела и объективность результатов проведенных исследований, и степень их признания ученым сообществом.

Как представляется, освоение такого направления исследований по истории государства и права Золотой Орды позволит существенно расширить и дополнить имеющиеся на сегодня представле-

ния об этом аспекте истории Улуса Джучи. Главное же, подобного рода изыскания смогут «оживить» правовую действительность этого средневекового государства, показав ее не в виде абстрактных правовых предписаний и писаных памятников права, а как систему реально складывавшихся отношений между живыми людьми, имевшими собственные цели, взгляды, позиции и пр. Именно это и позволило нам охарактеризовать предлагаемый подход как юридико-антропологический, поскольку целью его применения является анализ истории правоотношений, правовых взглядов и, в широком смысле, формирование «*homojuridicus*» в Золотой Орде.

Считаем также нужным подчеркнуть, что в рамках этого направления ни в коем случае не следует рассматривать полученные сведения о юридических нормах и принципах, о правовых взглядах как универсальные, характерные для всего населения Золотой Орды на протяжении всего времени ее существования. Как уже отмечалось, Улус Джучи был весьма обширным государством, включавшим в себя многочисленные народы с разными культурами, языками, религиями, образом жизни и пр. Учитывая, что золотоордынские ханы (вслед за своими предшественниками — монархами Монгольской империи) не вмешивались в частноправовые отношения своих разнообразных подданных, можно обоснованно утверждать, что право тюркских кочевников, система мусульманского права оседлых регионов Хорезма и Поволжья, правовые обычаи народов Кавказа и т.д. — все это составляло часть правовой системы и системы правоотношений в Улусе Джучи точно так же, как Великая Яса Чингис-хана, ханские ярлыки или предписания региональных властей.

Именно поэтому благодаря сочетанию методов различных направлений юридической антропологии появляется возможность создания своего рода «правовой карты Улуса Джучи», на которой в разных регионах этого государства могли действовать различные источники права (общегосударственные, региональные, локальные), соотношение которых к тому же могло меняться в разные периоды истории.

Кроме того, не следует забывать, что именно правовое наследие Золотой Орды во многом легло в основу политико-правовой культуры народов и регионов, которые в разное время и при различных обстоятельствах входили в состав России. Соответственно, исследования с юридико-антропологической точки зрения права и правовых реалий Улуса Джучи будет способствовать лучшему пониманию закономерностей и особенностей развития правовых традиций народов и регионов России и, как следствие, может помочь налаживанию более эффективного взаимодействия с учетом их культурных, правовых и исторических особенностей — что также является одной из основных целей изысканий специалистов в области юридической антропологии.

Литература

1. Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме: избранное / пер. с перс. И.Р. Гибадуллина, М.Р. Шамси-мухаметовой; ред., предисл., коммент. И.Р. Гибадуллина. — Казань: Ин-т истории АН РТ, 2017. — 1044 с.
2. Бочаров В.В. Неписанный закон. Антропология права. — 2-е изд. — СПб.: Академия исследований культуры, 2013. — 328 с.
3. Гамзатов М.Г. Английская и русская правовая паремиология. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. — 217 с.
4. История Казахстана в арабских источниках. Т. III: Извлечения из сочинений XII-XVI веков / сост., пер., введ., коммент. А.К. Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2006. — 272 с.
5. Ковлер А.И. Антропология права: учебник для вузов. — М.: Норма, 2002. — 480 с.
6. Кульганек И.В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. — 184 с.
7. Лупарев Г.П. Юридические пословицы и поговорки народов мира. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Дашков и Ко, 2014. — 664 с.
8. Махмуд ал-Булгари. «Нахдж ад-Фарадис». Путь в рай / пер. И.Р. Гибадуллина, Э.Г. Сайфетдиновой, Э.Р. Галиуллиной; общ ред. И.М. Миргалеева. — М.: Исламская книга, 2019. — 319+444 с.
9. Мэн Г.С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. — СПб., 1873. — 312 с.
10. Павлов В.И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 560 с.
11. Почекаев Р.Ю. Изучение собрания ханских ярлыков русской церкви: направления, проблемы, перспективы // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. — № 8. — 2017. — С. 98–110.
12. Почекаев Р.Ю. Историческое правоведение сегодня: предмет, задачи, перспективы // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 27–28 марта 2015 г. / отв. ред. М.В. Немытина. — М.: РУДН, 2015. — С. 257–265.
13. Почекаев Р.Ю. Правосудие в Золотой Орде: проблемы поиска и перспективы использования источников // Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и интерпретация исторических источников:

сб. материалов научно-практической конференции. — Петропавловск: Северо-Казахстанский ун-т им. М. Козыбаева, 2020. — С. 50–55.

14. Поэзия Золотой Орды / пер. Р. Бухараева. — М.: Наталис; Рипол Классик, 2005. — 175 с.

15. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / пер. с фр.; отв. ред В.С. Нерсисянц. — М.: Норма, 2000. — 310 с.

16. Социокультурная антропология права / под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. — СПб.: Алеф-Пресс, 2015. — 840 с.

17. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). — Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. — 976 с.

Сведения об авторе:

Почекаев Роман Юлианович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства; НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай», главный научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: rpochekaev@hse.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ю.А. Зеленин

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 748715Ф.99.1. ББ97АА00002)

Количественный и качественный рост исследований права тюркских народов позволяет сделать вывод о давно назревшей необходимости выделения юридической тюркологии как междисциплинарной области знания на стыке юриспруденции и тюркологии.

TO THE QUESTION OF LEGAL TURKOLOGY AS A SCIENTIFIC FIELD OF RESEARCH

Yu.A. Zelenin

Altai State University, Barnaul (Russia)

The quantitative and qualitative growth of Turkic law research leads to the conclusion about the long-overdue necessity of identifying legal Turkology as an interdisciplinary field of knowledge at the juridical and Turkological interface.

Дифференциация любого научного, в том числе гуманитарного знания, — вполне объективный процесс. За последнее время появилось большое количество отраслей знания на стыке традиционных научных дисциплин. Не обошел этот процесс и юриспруденцию. В том числе в нашей стране со втор. пол. XX в. возникали и продолжают появляться такие области научного знания, как юридическая психология, юридическая социология, юридическая антропология, юридическое религиоведение и т.д.

Прежде чем непосредственно перейти к заявленной теме, необходимо выяснить, что из себя представляет сама тюркология и ее структура. Выявим сначала содержание и эволюцию данного понятия в отечественной науке.

Классическим на данный момент является определение авторитетного советского востоковеда А.Н. Кононова в БСЭ (3-е издание), который понимал под тюркологией «комплекс гуманитарных наук, изучающих языки, историю, литературу, фольклор, культуру народов, говорящих на тюркских языках» [2]. Данное определение в тех или иных вариациях дублируется в большей части научных и учебных публикаций. Так, например, в современной «реинкарнации» БСЭ — БРЭ — дается следующее определение тюркологии — «комплекс наук, изучающих языки, историю, литературу, фольклор и культуру тюрков» [3]. В свою очередь, саму тюркологию рассматривают часто как часть востоковедения.

В качестве наук (научных областей) внутри тюркологии выделяют тюркскую филологию, которая в свою очередь делится на лингвистическую тюркологию (тюркское языкознание, тюркологическая лингвистика) и тюркское литературоведение (тюркологическое литературоведение); историческую тюркологию; этнографию тюркских народов.